

ВСТУПЛЕНИЕ

Эта книга посвящена тайнам и загадкам, которые накопились в российской истории за последние двести лет с хвостиком, то есть, условно говоря, с начала царствования Петра Великого и до Октябрьской революции.

Почему для своей книги я выбрал именно этот промежуток времени?

Придется начать с самого начала.

Несколько лет назад в «Пионерской правде» мне предложили из номера в номер писать очерки об исторических загадках для читателей газеты, то есть для молодых людей и даже для детей.

Сначала я писал о тех тайнах, которые вспоминались. И не думал собирать их в коробочки или мешки в зависимости от того, когда они случились. Но мало-помалу тайн накопилось много, несколько десятков. И я понял: пожалуй, будет интересно сложить их в книжки. А книжки я стал делать по периодам истории.

Первая из них была посвящена тайнам Древнего мира — от времен первобытных до Древнего Египта, Ассирии и Вавилона.

К тому времени, когда эта книга увидела свет, у меня накопилось уже много рассказов о загадках Древней Греции и Древнего Рима, то есть о периоде, который именуется античностью. Поэтому вторая книга получила название «Тайны античного мира».

Прошло некоторое время, и я понял, что пришла пора продолжить работу. Я почувствовал, что стал подобен грибнику — вижу красную шляпку подосиновика, наклонился, чтобы срезать гриб, вижу, что дальше под елкой стоит крепенький боровик. А за ним стайка маслят...

Так я и шел от загадки к загадке, от книги к книге.

В своих книжках я не делил тайны на важные и неважные, известные и забытые, разгаданные или оставшиеся нерешенными. Я преследовал две

цели: во-первых, мне хотелось, чтобы история, рассказанная мной, была интересной. А во-вторых, чтобы юный читатель, одолев очередной очерк, что-нибудь запомнил. Ведь чаще всего мы запоминаем не то, что нам велели выучить, а то, о чем было интересно узнать. И если я достиг этих целей, если вам было не скучно читать книгу, если вы запомнили историю о том, как Ричард Львиное Сердце угодил в тюрьму, возвращаясь из Крестового похода, или о том, кто скрывался под железной маской, значит, я не зря старался.

Нетрудно догадаться, что следующей после «Тайн античного мира» появилась на свет книга о тайнах Средневековья, а за ней — о тайнах Нового времени, то есть о промежутке времени до Великой французской революции. Мое повествование оборвалось с приходом XIX века и началом наполеоновских войн.

В процессе работы я понял, что будет правильно выделить из этого ряда некоторые районы мира, история которых двигалась самостоятельно от других стран. Это касалось, в частности, истории нашей страны, Востока и Америки.

В книге, которую вы держите в руках, рассказывается о загадках Российской империи, о ее последних двух веках. XVIII век родился одновременно с рождением новой России.

Молодой царь Петр понял, что дальше наша страна не может существовать, как прежде, замкнувшись от Европы, изучая собственный пуп, отрицая науку и культуру остального мира. На рубеже XVIII века Петр отправился в Европу учиться всему — от кораблестроения и плотниц-

кого дела до математики, геральдики и анатомии. Он хотел понять, как ему сдвинуть с места темную, неповоротливую Русь. Методы, которыми пользовался Петр, были жестокими и даже дикими. Но других он не знал. Слишком мало у него было для этого средств, соратников и, главное, времени. К тому же почти все время он воевал с сильным, настойчивым и непримиримым противником — шведским королем Карлом XII. Он победил шведов, он построил новую столицу на отвоеванном Балтийском побережье, он добился многого, но рано умер. Умер разочарованным человеком, потому что его достижения были куда меньше того, к чему он так стремился.

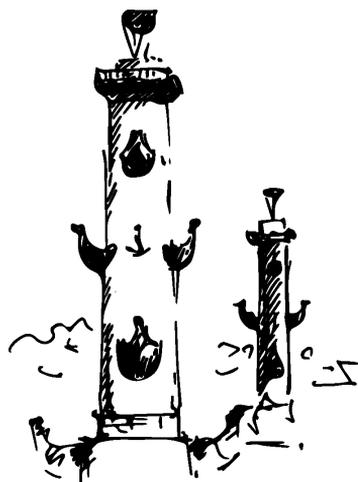
Реформы Петра перевернули жизнь верхушки общества, но крепостная, рабская Россия на долгие десятилетия осталась прежней, хотя обратного пути для нее уже не было.

Начался странный «женский» век России — век XVIII. На престоле сменялись императрицы — Екатерина I, Анна Иоанновна, Елизавета, Екатерина II... Редко они правили на самом деле (если не считать самой талантливой из властительниц — Екатерины Великой), большей частью судьба России находилась в руках, а порой и в лапах любимчиков, фаворитов этих толстых, ленивых женщин. И все же корабль, спущенный на воду Петром, продолжал с остановками, с заходами в чужие порты, сквозь бури и штиль медленно двигаться вперед, и Россия все более становилась частью Европы. Этого не понял завоеватель Наполеон и погубил себя и свою империю. Но в XIX веке, несмотря на то, что в России трудились замеча-

тельные писатели и ученые, она снова, как и в XVII веке, стала катастрофически отставать от остального мира, и виной тому было рабство, крепостное право. Оно неподъемной гирей висело на ногах империи. Ведь правили страной те же самые помещики, жившие за счет рабского труда крестьян. Потребовалось жуткое, постыдное поражение в Крымской войне, когда отсталую Россию выпороли у стен Севастополя, который пал, несмотря на героизм его защитников. В 1861 году крепостное право отменили, но сделали это опять же помещики, которые старались сохранить как можно больше своих привилегий.

В результате Россия так и не дождалась нового Петра Великого.

После 1917 года — это уже не история России, а история Советского Союза, в которой загадок и таинственных ужасов куда больше, чем в прежние века.

ЗА ЛЮБОВЬ И ОТЕЧЕСТВО. ЗАГАДКИ РУССКИХ НАГРАД

Мне хочется начать с нескольких загадок, связанных с русскими орденами и медалями. Истории эти краткие, но любопытные. Относятся они к разным эпохам и весьма показательны для судеб нашей державы.

Загадка первая связана с вопросом кардинальным: когда же в России появились награды и как они выглядели? Был ли орден Святого апостола Андрея Первозванного, учрежденный Петром Великим в самом конце XVII века, первой российской наградой?

А может быть, в России существовали награды, но мы просто не знаем, как они выглядели?

Историки давно обратили внимание на то, что в русских летописях говорилось о «золотых», которыми награждали солдат и командиров на Руси. И знаменитый нумизмат Орешников писал: «Под именем золотых московок подразумевались золотые монеты, чеканенные в Москве».

Но в этом нумизмат ошибался. Он забыл о том, что в Москве как раз золотых монет со времен князя Владимира не чеканилось. Все монеты на Руси были серебряными и плющились из серебряной проволоки.

А в музейных коллекциях в то же время встречались золотые денюжки, точно такие же, как монеты серебряные, но плющенные из золота.

Золотых денег не было, а в музеях они лежат!

И вот постепенно ученые поняли, что золотые монетки — это и есть первые в мире медали, награды, которых в других странах еще не придумали.

Для изготовления золотых медалей из Европы специально привозили золотые монеты. Великий писатель и историк Карамзин, который первым догадался о сущности русских наград, писал так: «„Золотые“ были иногда золотые иностранные деньги, иногда же нарочно битые в Москве и назывались «московками». Я видел их несколько разной величины... Воеводам давались большие с изображением лика государева».

Золотые награды были разными. Рядовые получали маленькую чешуйку и нашивали на рукав, а воеводы — большую золотую медаль в десять дукатов весом на золотой цепи. Иван Грозный и себя наградил за взятие Казани большой золотой медалью.

Так что в России была тщательно разработана наградная система, и это однажды привело к международному скандалу.

У королей было принято обмениваться подарками. И вот английская королева в 1600 году прислала Борису Годунову среди прочих даров образцы новых, только что отчеканенных в Лондоне золотых монет. Полюбуйтесь, пожалуйста, какие красивые монеты мы выпускаем!

А теперь попробуйте встать на место русского царя.

Для него золотые монеты — это не монеты, а награды. Причем от размера награды зависит положение награжденного. А Борис Годунов видит, что английская королева прислала ему одну медаль размера, который предназначен для рядового воеводы, а остальные и того меньше — офицерские и солдатские награды.

Ясно!

Меня и в моем лице нашу великую родину намерены обидеть эти западные спесивцы!

Годунов тут же послал монеты обратно, а к ним присовокупил гневное письмо: «Меж нас, великих государей, прежде того не бывало, и государь наш... тех поминок иметь не велел».

Елизавета расстроилась этим недоразумением и в ответном письме попыталась объяснить, что просто послала «прелестный подарок» и неловко государям упрекать своих друзей малой стоимостью подарка. Ведь не в стоимости дело. Даже если вы пришлете мне подарок вдесятеро дешевле, я не обижусь. Ведь «мы бы приняли ваш дар не из-за самой вещи, но из уважения к превосходству того, кем она подарена».

Но так великие государи друг друга и не поняли.

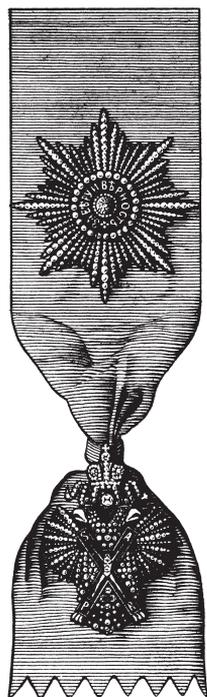
Традиционная русская система наград развивалась вплоть до XVIII века. В последней войне, которую вела старшая сестра Петра царевна Софья, никак не желавшая расставаться с властью, награды стали совсем уж невероятными. Провалившемуся походу воеводе Голицыну была вручена медаль весом в триста червонцев, то есть не меньше трех килограммов.

«Золотые» просуществовали до начала Северной войны, и Петр Первый награждал за первые бои именно «золотыми». Лишь со временем он перешел к медалям, похожим на те, что существуют и сегодня.

Первый же орден, учрежденный Петром Великим, орден Святого Андрея Первозванного, очень скоро приобрел двойника со знаком минус. И это тоже исторический казус.

Первым кавалером первого ордена 10 марта 1699 года стал верный спутник Петра по путешествиям Федор Головин, адмирал русского флота. Основа ордена — крест, на котором, по преданию, был распят святой Андрей, проповедовавший христианство в русских землях, с изображением фигурки святого.

Второй кавалер у ордена появился через год. Им стал украинский гетман Мазепа за «тринадцатилетние успехи в войне с крымцами». Сам Петр получил знаки

ордена только в 1703 году, после того как принял участие в морском сражении. Тогда он сам и Меншиков стали кавалерами.

Когда же через десять лет стало понятно, что Мазепа изменил царю и переметнулся к шведам, гневу Петра не было границ. Он решил отомстить гетману и уже через несколько дней после Полтавы приказал Меншикову распорядиться о специальной награде для Мазепы.

Результатом этого решения стало такое письмо, отправленное Меншиковым в Петербург президенту Ижорской канцелярии:

«Господин президент.

По получении сего сделайте тотчас монету серебряную весом в десять фунтов, а на ней велите вырезать Иуду, на осине повесившегося, а снизу тридцать сребреников лежащих, а при них мешок, а назади надпись против сего: «Треклят сын погибельный Иуда еже за сребролюбие давится». И к той монете сделав цепь в два фунта, пришлите к нам по нарочной почте немедленно.

Подлинное за подписью светлейшего князя. Из обо- за от Полтавы июля 11 дня 1709 года».

Можно представить себе растерянность, царившую на Ижорском заводе, ибо по такому письму никакой медали не изготовишь. Даже трудно понять, чего же от тебя требует светлейший князь Меншиков.

А тут что ни день — новое письмо из Москвы! Не иначе как каждый день о медали вспоминал царь и грозно торопил Александра Даниловича.

Несмотря на все окрики и угрозы, тяжелую посылку из Москвы Меншиков, бывший к тому времени в польской Торуни, получил только в конце сентября. И ничего больше не произошло. Меншиков словно потерял в одночасье интерес к медали.

Так и было.

22 августа сломленный позором и тяжелыми испытаниями старый гетман скончался.

А ведь орден Иуды предназначался именно Мазепе!

Кавалеру удалось скрыться на тот свет.

Знак весом в двенадцать фунтов серебра Меншиков долго возил в своем обозе, и никто его не видел.

Говорить о нем говорили, в воспоминаниях писали. А где он — никто не знал. И за исключением Меншикова, никто ордена Иуды не видел. Он как бы перешел в область мифов. Но через год всплыл в самом неожиданном месте. Вот что писал голландский посланник при дворе Петра:

«Среди прочих шутов на балу был один по имени князь Шаховской. Звали его кавалером ордена Иуды, потому что он носил изображение Иуды на большой цепи на шее, весящее 14 фунтов».

Тот шут Шаховской был гадок характером и с удовольствием принимал пощечины за червонцы.

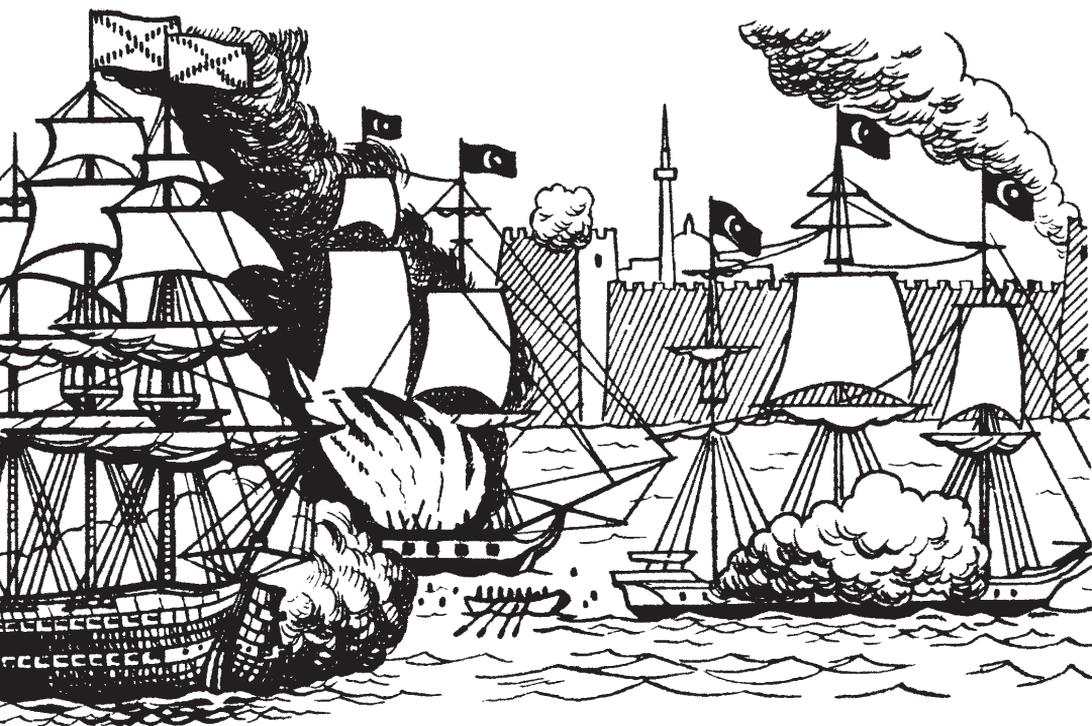
Так что орден, прежде чем кануть в вечность, некоторое время использовался почти по назначению.

Через несколько лет в России появился женский орден.

Возникновение его для человека, незнакомого с тонкостями отношений внутри России и России с ее соседями, может показаться непонятным. Он — клубок противоречий.

Случилось вот что. После Полтавы Петр двинулся к югу, так как Турция объявила России войну. Поводом к войне были интриги Карла XII при султанском дворе и ненависть к Петру крымского хана.

Отправившись в поход на Турцию, Петр взял с собой свою «прачку», верную жену Екатерину, женщину простую и не изменившую своим привычкам до конца жизни. В одном из писем к своему Петруше она писала: «Хотя и есть у вас, чаю, новые портомойки, однако же и старая не забывает». Отправившись в поход, Петр рассчитывал

на помощь славянских народов, порабощенных Турцией, но, как писал ему из Черногории Мило-радович, «христиане хотят подняться за русских, но все это воины добрые, только убогие. Пушек и прочих военных припасов не имеют». Петр при-был к армии.

Турки отрезали русскую армию от ее славян-ских союзников, стояла жара, трава в степи выго-рала. 7 июля русская армия была окружена турка-ми. Их было впятеро больше, чем русских, кото-рые встали укрепленным лагерем и огрызались на попытки турок взять лагерь штурмом.

Дальнейшие события объяснялись плохой раз-ведкой с обеих сторон. Русские, видя, как много турок вокруг, и не понимая, как можно вырваться из кольца врагов под дулами трехсот турецких пушек, думали, что они обречены. А турки боя-лись штурмовать русский лагерь. К тому же они знали, что к Петру идет подкрепление, которое может ударить им в тыл. Боялись они и восстаний у себя в тылу.

Русские первыми пошли на переговоры. Впе-реди ехал трубач, за ним министр иностранных дел Петр Шафиров. Но надежды не было никакой. Шафиров уехал и пропал.

Шли вторые сутки. Петр жег документы, чтобы не достались в руки врагу. Он заранее переживал невероятный позор: попасть в плен к туркам! И это после того, как он столь блистательно раз-громил шведов под Полтавой!

Офицерский совет постановил: императору не сдаваться ни под каким видом. Прорываться вдоль реки!